

**Л.Л. Юрлова, С.В. Одинцов, П.В. Хаснулин, О.И. Кузьмина,
Т.В. Панькина, В.И. Хаснулин, В.Г. Селятицкая**

ГОРМОНАЛЬНЫЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ У ЛИЦ ВАХТОВОГО ТРУДА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАЖА РАБОТЫ НА СЕВЕРНЫХ ГАЗОВЫХ ПРОМЫСЛАХ

ГУ Научный центр клинической и экспериментальной медицины СО РАМН, Новосибирск

Сравнительное исследование гормонального статуса у мужчин, работающих на Крайнем Севере в режиме вахтового труда, относительно лиц, постоянно проживающих и работающих в средней полосе Сибири, выявило изменения, характерные для состояния функционального напряжения гипоталамико-гипофизарно-тиреоидной, адренокортикальной и инсулярной систем. С увеличением длительности северного стажа в крови вахтовых рабочих нарастает содержание глюкозы, холестерина, триглицеридов и бета-липопротеидов; при этом снижается число статистически значимых корреляционных связей между биохимическими и гормональными показателями и увеличивается — между изученными параметрами гормонального статуса.

Ключевые слова: гормоны, биохимические показатели, вахта, Крайний Север

Производственные миграции людей из разных районов и климатических зон в экологические условия Крайнего Севера являются обязательным условием развития газовой и нефтяной промышленности. Вахтовый метод труда показал высокую эффективность как на стадии первоначального освоения, так и при эксплуатации северных месторождений. В то же время работа в режиме вахты характеризуется напряжением всех регуляторных и гомеостатических систем организма [4, 6, 9]. Интенсивный труд вахтовиков в Заполярье должен компенсироваться межвахтовыми периодами отдыха по месту основного жительства. При недостаточной длительности периодов отдыха только с частичным восстановлением ресурсов жизнедеятельности формируется состояние незавершенной адаптации, сопровождающееся хроническим напряжением адаптационных систем организма и повышением заболеваемости у вахтовых рабочих [7].

Одними из наиболее характерных черт незавершенной адаптации являются пограничные изменения гормонального статуса и снижение резистентности организма. Однако остается недостаточно изученным, в какие временные периоды различные гормональные системы меняют свое функциональное состояние у вахтовых рабочих, как эти изменения связаны с активностью процессов метаболизма. А такие сведения необходимы для понимания фундаментальных закономерностей реагирования организма человека на повторяющиеся воздействия экстремальных факторов среды, для разработки схем и методов проведения оздоровительной работы как во время вахты, так и в межвахтовый период.

Методика

В зимне-весенний период проведено обследование мужчин (n=59, средний возраст — 44,1 года), работающих вахтовым методом, во время очередной вахты на газовых промыслах ООО «Ямбурггаздобыча». Режим деятельности обследуемых лиц характеризовался 30-дневной вахтой и 30-дневным отдыхом по месту постоянного проживания (средняя полоса европейской части России). В качестве группы сравнения обследовали мужчин (n=54, средний возраст — 48,7 лет), постоянно проживающих в Новосибирске и работающих на ремонтной базе речного флота. Исследования, в частности забор крови для последующего определения гормональных и биохимических показателей, выполнены с информированного согласия здоровых испытуемых и соответствуют этическим нормам Хельсинкской декларации (2000 г.).

Кровь забирали из вены в утреннее время. Исследование содержания глюкозы, холестерина, триглицеридов и бета-липопротеидов в сыворотке крови проводили на биохимическом анализаторе Clinicon-Corona (LKB, Швеция). Содержание гормонов в сыворотке крови измеряли радиоиммунным методом с использованием коммерческих наборов:

- Трийодтиронин (Т3) (RIA-gnost T3/CIC bio international), норма: 0,9-2,9 нмоль/л;
- Тироксин (Т4) (RIA-gnost T4/CIC bio international), норма: 58-142 нмоль/л;
- Тиреотропный гормон (ТТТ) (RIA-gnost hTSH/CIS bio international), норма: 0,25-4,0 мкЕд/мл;

– Свободный трийодтиронин (свТ3) (RIA-gnost FT3 /CIC bio international), норма: 3,1-6,5 пмоль/л;

– Свободный тироксин (свТ4) (RIA-gnost FT4 /CIC bio international), норма: 9-23,2 пмоль/л;

– Кортизол (CORTISOL – RIA IMMUNOTECH), норма: 260-720 нмоль/л;

– Пролактин (PROLACTIN IRMA Orion Diagnostica), норма: мужчины – 30-414 мЕд/л;

– Тиреоглобулин (ТГ) (ИРМА-ТГ-СТ ГП«ХРОПИБОХНАНБ»), норма: 0-50 мкг/л;

– Иммунореактивный инсулин (ИРИ) (INSULIN IRMA CT ZenTech), норма: 2-25 МЕ/мл;

– С-пептид (C-PEPTIDE RIA CT ZenTech), норма: 0,11-1,27 пмоль/л;

– Альдостерон (IMMUNOTECH), норма: 8-172 пг/мл.

Полученные данные стандартизовали по возрасту в соответствии с европейским стандартом популяции. Для каждого показателя рассчитывали среднее значение и ошибку среднего ($M \pm m$); для сравнения данных использовали критерий Стьюдента; при множественном межгрупповом сравнении использовали дисперсионный анализ и критерий Стьюдента с поправкой Бонферрони. Корреляционный анализ проводили с расчетом коэффициента ранговой корреляции Спирмана (r_s). Вероятность справедливости нулевой гипотезы принимали при 5% уровне значимости ($p < 0,05$).

Результаты

В таблице 1 представлены сравнительные данные о содержании гормонов в крови вахтовых рабочих и жителей средней полосы Сибири. Видно, что в обеих группах у обследованных лиц значения гормональных показателей лежат в пределах нормативных значений. Однако по большинству гормонов, которые были определены в сыворотке крови обследуемых лиц, имеются статистически значимые различия между группами.

Оценка состояния гипоталамико-гипофизарно-тиреоидной системы выявила у вахтовых рабочих выраженное напряжение ее функционального состояния, проявляющееся в умеренном снижении содержания Т4 и Т3, статистически значимом повышении уровней свободных фракций этих тиреоидных гормонов (свТ4 и свТ3), а также ТТГ в крови. Такие изменения позволяют предполагать, что в периферических тканях происходит активное дейодирование Т4, причем не только в Т3, но и в физиологически неактивные метаболиты тиреоидных гормонов (моно- и дийодтиронины). Повышение содержания свободных тиреоидных гормонов указывает на усиление их вклада в регуляцию метаболизма в организме вахтовых рабочих, пребывающих в момент обследования в экологических условиях Крайнего Севера. Об усилении активности центральных звеньев гипоталамико-гипофизарно-тиреоидной системы у них свидетельствуют повышенные значения уровня ТТГ в крови. Однако снижение содержания тиреоглобулина может быть признаком развивающейся недостаточности функциональных резервов щитовидной железы.

По мнению Е.Р. Бойко [1], ключевым звеном в гормональной регуляции адаптивных метаболических процессов у человека на Севере являются гормоны системы гипоталамико-гипофизарно-тиреоидной системы – щитовидная железа, обеспечивающие широкий спектр адаптивных преобразований в метаболических путях и определяющие комплексные изменения в гормональном профиле, причем система гипоталамико-гипофизарно-тиреоидной системы доминирует в регуляции долговременных физиологических перестроек метаболизма. Таким образом, полученные результаты согласуются с литературными данными и указывают на выраженное функциональное напряжение гипоталамико-гипофизарно-тиреоидной системы у вахтовых рабочих в экологических условиях Крайнего Севера.

Таблица 1

Гормональные показатели крови ($M \pm m$)

Показатель	Группы		Р
	Вахтовые рабочие (n=59)	Жители средней полосы Сибири (n=54)	
ТТГ (мЕд/мл)	2,33±0,16	1,44±0,10	<0,01
Т4 (нмоль/л)	93,8±3,5	108,0±5,8	—
Т3 (нмоль/л)	1,99±0,07	2,23±0,05	—
свТ4 (нмоль/л)	16,54±0,50	12,14±0,47	<0,05
свТ3 (пмоль/л)	5,09±0,14	4,07±0,12	<0,05
Тиреоглобулин (мкг/л)	12,7±2,1	36,7±3,9	<0,01
Пролактин (мЕд/л)	131,1±9,0	78,6±5,8	<0,01
Кортизол (нмоль/л)	317,8±15,7	574,6±25,8	<0,05
Альдостерон (пг/мл)	81,3±6,2	46,7±3,4	<0,01
ИРИ (МЕ/мл)	11,49±0,73	4,87±0,92	<0,01
С-пептид (пмоль/л)	0,69±0,03	0,97±0,08	<0,01

Оценка содержания адренокортикальных гормонов выявила снижение уровня кортизола и повышение содержания альдостерона в крови (Таблица 1). Снижение содержания основного адаптивного гормона — кортизола в крови пришлых жителей Севера отмечали и ранее, объясняя его тем, что это фаза в динамике развития приспособительных реакций [5].

У вахтовых рабочих при условии завершения процесса дезадаптации во время отдыха [6], т.е. когда адаптивное напряжение регуляторных систем организма в межвахтовый период снижается и восстанавливаются их резервы реагирования, можно было бы ожидать не снижения, а повышения содержания кортизола в крови во время очередной вахты. Следовательно, снижение содержания кортизола в крови указывает на уменьшение адаптивных резервов коры надпочечников, что можно рассматривать как один из механизмов формирования незавершенной адаптации у вахтовых рабочих во время работы на Крайнем Севере.

Прогностически неблагоприятным признаком является выявленное повышение содержания альдостерона в крови (Таблица 1). Известно, что у пришлых жителей северных территорий, а также у работающих в вахтовом режиме на Крайнем Севере повышен риск развития артериальной гипертонии [2, 8, 10]. Полученные результаты свидетельствуют, что одним из механизмов этого может быть изменение активности процессов стероидогенеза в коре надпочечников со снижением синтеза глюкокортикоидов и повышением — минералокортикоидов. Хорошо известна важная роль альдостерона в развитии артериальной гипертонии [3].

Повышение содержания пролактина в крови вахтовых рабочих указывает на функциональное напряжение также и в центральных звеньях эндокринной системы.

Увеличение уровня инсулина в крови свидетельствует об усилении функционального напряжения инсулярного аппарата поджелудочной железы у рабочих в условиях вахты.

В таблице 2 представлены результаты анализа содержания гормонов и метаболитов в крови вахтовых рабочих в зависимости от длительности северного стажа. В первой подгруппе с длительностью северного стажа менее 5 лет содержание тиреотропного гормона и периферических тиреоидных гормонов не отличается от аналогичных показателей для жителей средней полосы Сибири (Таблица 1).

Статистически значимые различия между подгруппами с разной длительностью северного стажа отмечены по уровням ТТГ и свободного трийодтиронина в крови, значения которых нарастают при увеличении длительности северного стажа. Для общих фракций тиреоидных гормонов можно отметить снижение содержания тироксина при стаже от 5 до 15 лет и тенденцию к снижению уровня Т3 в крови при увеличении стажа работы на Крайнем Севере. Следовательно, в совокупности выявленные изменения свидетельствуют, что с увеличением длительности северного стажа нарастает функциональное напряжение гипоталамико-тиреоидной системы у вахтовых рабочих во время работы на Крайнем Севере.

Относительно содержания в крови других исследованных гормонов можно отметить только тенденции в изменении их уровней при уве-

Таблица 2

Гормональные и биохимические показатели крови у вахтовых рабочих в зависимости от длительности северного стажа ($M \pm m$)

Показатель	Группы			Р
	<5 лет (n=13) 1	5-15 лет (n=19) 2	>15 лет (n=27) 3	
ТТГ (мкЕд/мл)	1,72±0,31	2,76±0,38	2,30±0,18	1-2,3 <0,05
Т4 (нмоль/л)	108,3±7,2	84,0±5,3	94,5±5,3	1-2<0,05
Т3 (нмоль/л)	2,26±0,17	1,87±0,10	1,97±0,10	
св Т4 (нмоль/л)	17,20±1,09	15,07±0,72	17,15±0,78	
св Т3 (нмоль/л)	4,88±0,25	4,68±0,21	5,39±0,23	1,2-3 <0,05
Тиреоглобулин (мкг/л)	13,0±3,3	13,7±5,1	12,1±2,7	
Пролактин (млЕд/л)	114,7±12,3	139,8±18,9	131,7±13,2	
Кортизол (нмоль/л)	344,7±35,8	325,0±26,1	304,6±23,8	
Альдостерон (пг/мл)	71,4±13,7	81,1±7,0	84,8±10,6	
ИРИ (МЕ/мл)	10,15±0,77	12,12±1,54	11,59±1,09	
С-пептид (нмоль/л)	0,66±0,05	0,62±0,07	0,74±0,04	1,2-3 <0,05
Глюкоза (ммоль/л)	5,23±0,18	5,47±0,19	5,88±0,18	1,2-3 <0,05
Холестерин (ммоль/л)	4,71±0,41	6,28±0,21	6,41±0,32	1-2,3 <0,01
Триглицериды (ммоль/л)	1,08±0,13	1,63±0,17	1,71±0,24	1-2,3 <0,05
Бета-липопротеиды (г/л)	4,43±0,46	5,93±0,38	6,41±0,57	1-2,3 <0,01

Таблица 3
Корреляционные связи между гормональными и биохимическими показателями крови в зависимости от длительности северного стажа у вахтовых рабочих ($r, p < 0,05$)

	Кортизол	ТТГ	ИРИ	С-пептид	T3	T4	Своб T3	Своб T4	Альдостерон	Пролактин	Тиреоглобулин
						менее 5 лет					
Глюкоза	0,17	0,60	0,46	0,38		-0,22		0,24	-0,32	0,34	-0,60
Холестерин	0,37	0,18	0,44		0,27	0,31	-0,24		-0,45		0,19
Триглицериды		0,49	0,70	0,42	0,23	0,36	-0,44	-0,23	-0,30		0,22
Бета-липопротеиды	0,39	0,31	0,51	0,31	0,34	0,39	-0,27		-0,18	0,25	
						от 5 до 15 лет					
Глюкоза		-0,24	0,30			0,44	0,17		0,29	0,21	-0,20
Холестерин			0,20					-0,17	0,67	0,16	
Триглицериды			0,60	0,24					0,50	0,31	
Бета-липопротеиды			0,41	0,29		-0,14		-0,19	0,52	0,34	
						более 15 лет					
Глюкоза	0,20	-0,13	0,14		0,25			-0,15		-0,18	
Холестерин		0,34		0,16	0,11			0,11	-0,22		0,13
Триглицериды		0,42	0,11	0,27	0,18	0,15					
Бета-липопротеиды		0,37	0,25	0,37	0,19	-0,13		-0,12			

личении длительности северного стажа (кроме содержания С-пептида, которое увеличивается статистически значимо), позволяющие предполагать менее выраженное нарастание напряжения в функционировании соответствующих гормональных систем, чем в гипофизарно-тиреоидной системе.

Выявленные сдвиги в содержании глюкозы, холестерина, триглицеридов и бета-липопротеидов в крови при увеличении длительности северного стажа указывают на изменения процессов метаболизма в организме рабочих во время работы на вахте. Рост всех этих показателей свидетельствует о накоплении неблагоприятных сдвигов в обмене веществ (Таблица 2). Повышение содержания глюкозы в крови на фоне увеличенного уровня инсулина позволяет предполагать формирование инсулинорезистентности периферических тканей. То, что это не сопровождается дополнительным адекватным повышением содержания инсулина в крови, характеризует недостаточность функциональных резервов островкового аппарата поджелудочной железы. Накопление холестерина, триглицеридов и бета-липопротеидов в крови является прогностически неблагоприятным признаком для последующего развития атеросклеротических нарушений и сердечно-сосудистых заболеваний.

Анализ корреляционных зависимостей выявил, что число статистически значимых связей между гормональными показателями для группы лиц, проживающих и работающих в условиях средней полосы Сибири, составляет 15; для групп вахтовых рабочих со стажем работы менее 5 лет — 27, от 5 до 10 лет — 40, а более 15 лет — 39 из 55 возможных связей. Таким образом, можно отметить, что у лиц, работающих на Крайнем Севере в вахтовом режиме, с увеличением длительности северного стажа в значительной мере усиливается координация функциональной активности гормональных систем, участвующих в регуляции процессов приспособления к экологическим условиям Крайнего Севера.

В таблице 3 представлены данные о корреляционных связях между гормональными и биохимическими показателями крови вахтовых рабочих в зависимости от длительности северного стажа. Для группы лиц со стажем менее 5 лет их число максимально и составляет 35; затем оно уменьшается до 21 и 24 в следующих двух выделенных по длительности северного стажа группах. При этом устойчивые корреляционные связи характерны преимущественно для инсулина и С-пептида. Однако и для этих сохраняющихся зависимостей значения коэффициентов корреляции снижаются с увеличением длительности северного стажа.

Заключение

Полученные результаты указывают на нарастание напряжения в функционировании основных адаптивных гормональных систем у вахтовых рабочих при увеличении длительности северного стажа. Усиление межгормональных связей сопровождается снижением вклада адаптивных гормонов в регуляцию процессов метаболизма, что может быть одним из механизмов формирования дизадаптивных нарушений в состоянии здоровья вахтовых рабочих при увеличении длительности их работы в экологических условиях Крайнего Севера.

HORMONAL AND BIOCHEMICAL BLOOD INDICES AT SHIFT WORKERS DEPENDING ON THE LENGTH OF LABOUR ON THE NORTH GAS CRAFTS

L.L. Yurlova, S.V. Odintsov, P.V. Khasnulin,
O.I. Kuzminova, T.V. Pankina, V.I. Khasnulin,
V.G. Selyatitskaya

The comparative research of a hormonal status in men working on the Far north in a shift work mode, relatively to persons constantly living and working in an average strip of Siberia, has revealed changes, characteristic for functional tension of hypophysis-thyroid, adrenocortical and insular systems. While increasing duration of northern period, the content of glucose, cholesterol, triglycerides and beta-lipoproteins accrues in blood of shift workers; the number of biochemical and hormonal indices statistically significant intercorrelation bonds being decreased and that for used parameters of hormonal status being increased.

Литература

1. Бойко Е.Р. Физиолого-биохимические основы жизнедеятельности человека на Севере / Е.Р. Бойко. — Екатеринбург, 2005. — 190 с.
2. Гапон Л.И. Структурные изменения миокарда при различном суточном профиле артериального давления у больных артериальной гипертонией в условиях экспедиционной вахты на Крайнем Севере / Л.И. Гапон, Н.П. Шуркевич, А.С. Ветошкин // Кардиология. — 2005. — № 1. — С. 51-56.
3. Гончаров Н.П. Альдостерон и функция сердечно-сосудистой системы / Н.П. Гончаров // Пробл. эндокринол. — 2004. — № 6. — С. 29-32.
4. Дегтева Г.Н. Актуальные вопросы социальной, физиологической и метаболической адаптации организма человека к условиям Севера / Г.Н. Дегтева, Л.А. Зубов // Экология человека. — 2004. — № 4. — С. 57-59.
5. Казначеев В.П. Роль эндокринных факторов в процессах адаптации к экстремальным условиям высоких широт / В.П. Казначеев, Ю.П. Шорин // Вестник АМН СССР. — 1980. — № 7. — С. 76-85.
6. Кривошеков С.Г. Производственные миграции и здоровье человека на Севере / С.Г. Кривошеков, С.В. Охотников. — Москва; Новосибирск, 2000. — 118 с.
7. Кривошеков С.Г. Принципы физиологической регуляции функций организма при незавершенной адаптации / С.Г. Кривошеков, Г.М. Диверт // Физиология человека. — 2001. — Т. 27. — № 1. — С. 127-133.
8. Распространенность артериальной гипертензии среди работников предприятий газовой промышленности в районе Крайнего Севера / Т.В. Скавронская, А.И. Леус, Л.А. Федосеева и др. // Кардиология. — 2005. — № 3. — С. 84.
9. Сидоров П.И. Экология человека на европейском севере России / П.И. Сидоров, А.Б. Гудков // Экология человека. — 2004. — № 6. — С. 15-21.
10. Хаснулин В.И. Введение в полярную медицину / В.И. Хаснулин. — Новосибирск, 1998. — 337 с.